

Е. П. Батьянова

**Личность в этническом и родовом
самосознании телеутов***

Батьянова Елена Петровна, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, elena-batyanova@yandex.ru

В докладе рассматривается роль мифологических и реальных исторических персонажей в структурировании этнического и родового самосознания одного из малочисленных народов Сибири – телеутов. Показана роль представлений о мифологическом предке – мессии Шуню – в этническом самосохранении телеутов, их психологической адаптации к условиям проживания в окружении иноэтнического большинства и его постоянного ассимилятивного воздействия на малочисленный народ.

В основе родового самосознания телеутов лежат представления о предке-прародителе и выдающихся деятелях рода – военачальниках, шаманах, паштыках. Среди родовых и фамильных преданий популярны рассказы о борьбе советской власти с шаманами, где шаманы, вопреки реалиям, всегда выходят победителями. В генеалогиях мифологизация происходит на глубине третьего-четвертого поколений и проявляется обычно в распространении версий об особом общественном статусе предка, его необычной смерти и сверхъестественном посмертном существовании. В последние два десятилетия в фамильных преданиях наблюдается тенденция героизации жертв революции, Гражданской войны и репрессий.

Ключевые слова: телеуты, Южная Сибирь, родовая идентичность, этническая идентичность, Шуню, Чингисхан, генеалогии, шаманы, предки.

Телеуты – тюркоязычный народ, близкий по происхождению и культуре к алтайцам. Согласно переписи 2010 г. На тот момент насчитывалось 2643 телеута. Проживают они преимущественно в Кемеровской обл., а также в Алтайском крае и Республике Алтай.

Мифологические образы в этническом самосознании телеутов впервые были зафиксированы натуралистом и этнографом И. Г. Ге-

* Работа выполнена в рамках проекта РФ П. 220 № 14.У26.31.0014.

орги во время работ в составе экспедиции П. С. Палласа в 1771 г. Георги писал: «Телеуты баснословят, что Бог неба (Кудай) произвел их предков из некоторой горы»¹. Более поздние данные, принадлежащие В. И. Вербицкому, В. В. Радлову и другим исследователям Южной Сибири, указывают, что своим мифологическим предком и первым правителем телеуты считают богатыря Шуню-хана, имя которого встречается в эпосе многих тюркских и монгольских народов. Согласно легендам, Шуню-хан передал телеутов под опеку русского царя, предупредив его о вероятности своего возвращения к ним: «Вручаю тебе свой народ. Если ты или кто-нибудь позволит себе обижать телеутов, то я вернусь обратно... Узнаю по глазам свой народ и отделю его от русских, как ячмень от пшеницы»². Оставив это завещание, Шуню удалился на восток.

До настоящего времени у телеутов бытуют представления о Шуню как о спасителе, который «в трудную годину» вернется за своим народом. В периоды кризисов, связанных с войнами и другими общественными потрясениями, ожидания Шуню резко возрастают. Этнограф А. Г. Данилин писал, что в 1915–1916 гг. «уверенность в приходе Шуню была так сильна, что... многие бросали всякую работу, бросили заготовлять дрова и пищу и только жили в ожидании»³. Музыковед и этнограф А. В. Анохин, находившийся тогда в одном из телеутских улусов и принятый жителями за Шуню, был удостоен торжественного приема: всем селением телеуты вышли ему навстречу⁴.

В экспедициях к телеутам в 1976–2014 гг. мне приходилось неоднократно слышать о Шуню. В 1978 г. 85-летний житель с. Челухоево обратился ко мне с вопросом: «Говорят, Шуню зашевелился и скоро за нами, татарами (телеутами. – *Е.Б.*), придет. Что, у вас в Москве ничего не слышно об этом?»⁵.

Шуню в рассказах телеутов всегда выступает гарантом социального благополучия и символом этнического единства этого народа. Бытуют рассказы о том, как Шуню проверял, помнят ли телеуты свои обычаи. Его имя запечатлено и в этнических самоназваниях телеутов, на что обратил внимание один из корреспондентов А. В. Анохина, отметив в телеутской этнонимике имя, которое переводится как «народ, знающий Шуню»⁶.

В годы перестройки ожидания Шуню вспыхнули с новой силой. Некоторые молодые люди, претендовавшие на роль национальных лидеров, утверждали, что в них вселился дух Шуню: «Я предназначен чтобы возглавить свой народ и привести в порядок, показать пути для того, чтобы наш народ не исчез»⁷. Была создана общественная организация, которая так и называлась «Шунухан».

Характерно, что с именем Шуню связывалось не только культурное возрождение народа, но и его нравственное совершенствование. Надежды на спасительную роль Шуню иногда облакались в стихотворные формы:

Шуню-батыр, приди скорей.
В когорту собери детей.
Тенгри-Кудай, благослови,
Надежду в души посели,
Дорогу к истине открой,
Я веру обрету с тобой.
Через него любовь придет.
Она народ весь наш спасет⁸.

Таким образом, Шуню – это центральный мифологический образ, структурирующий этническую идентичность телеутов на протяжении не менее 200 лет.

Родовое самосознание телеутов также связано с мифологическими представлениями о выдающихся предках и родоначальниках. «Понятие о *сеоке** (роде.– *Е.Б.*), – писал Г. Н. Потанин, – в сущности, понятие о происхождении от известного предка»⁹. Оно включало не только представления о родовой принадлежности и предке-прародителе, но и об истории рода, родовом культе.

Родовые генеалогии телеутов насчитывают 8–12 поколений. В них помимо родоначальников часто фигурируют люди, чем-либо прославившие свой сеок. После выхода в 2004 г. 30-серийного фильма «Чингисхан» представления телеутов о *сеоке меркит* стали прочно связываться с именем великого завоевателя, так как из фильма многие узнали о родстве Чингисхана с меркитами^{**}. На волне подъема родового самосознания был организован съезд-праздник *сеока меркит*, который прошел в с. Беково (Беловский р-н Кемеровской обл.) летом 2010 г.¹⁰

В телеутских родословных мифологизация предков происходит иногда уже на уровне третьего-четвертого поколений и проявляется в распространении версий об особом общественном статусе предка, его необычной смерти и сверхъестественном посмертном существовании. Такой мифологизированной личностью является, например, представитель *сеока тумат* – известный *наштык* (старейшина) Чолой, умерший, по рассказам его 90-летней внучки, в 1880-х г. После смерти Чолой, по утверждению его потомков, превратился в скалу на берегу р. Малый Бачат.

* Сеок – букв. «кости».

** Меркиты – этнокультурная общность монголов; с начала XIII в. входила в состав империи Чингисхана.

Значительная часть генеалогических общностей ведут свое происхождение от шаманов (*камов*). Рассказы о шаманах бытуют в разных вариантах¹¹. Так, их потомки рассказывают, что даже после смерти камы не оставляют телеутов и прежде всего влияют на судьбы своих потомков. Популярны рассказы о том, как шаманы противостояли репрессиям советских властей. В этих рассказах, вопреки реалиям, шаманы всегда выходят победителями.

Шаманы советского периода в настоящее время воспринимаются многими телеутами как национальное достояние народа: «Когда советская власть была, им, шаманам, работать не давали, в тюрьму сажали. Они боялись, но все равно людям помогали»¹².

В последние два десятилетия из потаенных глубин генеалогической памяти поднялись на поверхность забытые в обществе имена людей, репрессированных в советское время. Многие из этих людей составляли культурную элиту телеутского сообщества. Среди них выдающийся художник Григорий Иванович Чорос-Гуркин, расстрелянный в 1937 г., представители клана Шабураковых, ставшие жертвами революционного террора. Шабураковы отличались высокой культурой скотоводства. Проживая в Горном Алтае, они разводили лошадей и даже поставляли их для нужд царской армии. Глава клана – Урус Шабураков был депутатом Томской городской думы. В 1919 г. почти все мужское население Улус-Черги, где проживали Шабураковы, было зверски уничтожено одной из воюющих группировок.

Рассказы телеутов о погибших и репрессированных предках полны трагизма. Наблюдается тенденция героизации жертв Гражданской войны и репрессий. Память об этих людях возрождается преимущественно на уровне фамильных кланов, но не в масштабах всей этнической общности.

В заключение отмечу, что традиционные мифологические представления и память телеутов о предках и их деяниях структурируют этническую, родовую, и семейно-родственную (клановую) идентичность этого малочисленного народа. В последние десятилетия содержание генеалогической памяти телеутов расширяется, восстанавливаются её разрывы, вызванные сложными общественными катаклизмами первой половины XX в.

¹¹ Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов: Их житейских обычаев, обикновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. СПб., 1994. С. 156.

¹² Токмашев Г. М. К сказке Борозы каан//Школа и жизнь Сибири. 1918. № 2. С. 8.

- ³ ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 101. Л. 70.
- ⁴ Архив МАЭ РАН. Ф. 15. Оп. 1. Д. 15. Л. 23.
- ⁵ Батьянова Е. П. Телеутская версия бурханизма//Этнографическое обозрение. 2005. С. 81.
- ⁶ Она же. Род и община у телеутов в XIX–XXI веке. М.: Наука, 2007 С. 131–132.
- ⁷ Она же. Телеутская версия бурханизма... С. 82.
- ⁸ Полевые материалы автора, 2004, инф. Сатин В., с. Беково Беловского р-на, Кемеровской обл.
- ⁹ Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1883. Т. IV. С. 231.
- ¹⁰ Батьянова Е. П. Национальные праздники у телеутов//Этнографическое обозрение. 2011. № 6. С. 16–25.
- ¹¹ Батьянова Е. П. Телеуты рассказывают о шаманах//Шаманизм и ранние религиозные представления. Сб. к 90-летию Л. П. Потапова. М., 1995. С. 48–62.
- ¹² Полевые материалы автора, 2010. Алтайский край, г. Заринск.

UDC 39

E. P. Batyanova

Personality in the Ethnic
and Tribal Self-Consciousness of the Teleuts

Batyanova Elena Petrovna, The N. N. Miclouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moskov), senior researcher, Ph. D. (History), elena-batyanova@yandex.ru

The report examines the role of mythological and real historical characters in structuring the ethnic and ancestral identity of the Teleut, one of the smaller peoples of Siberia. It discusses the part that the notions of the mythical ancestor Messiah Shunu play in the maintenance and preservation of Teleut's ethnic identity, their psychological adaptation to the living conditions in the dense environment where another ethnic group constitutes the majority and renders constant assimilative pressure on the smaller one.

The article analyzes the structure of the Teleuts' kin self-awareness which is based on the ideas of ancestor-progenitor and outstanding kin figures, such as military leaders, shamans, or pashtyks. In kin and family traditions, there are popular stories about the struggle of the Soviet authorities against the shamans, in which shamans, contrary to the backdrop of reality, always come out victorious.

Teleutian genealogies are characterized by a stable tradition of mythologizing ancestors, which is a way of strengthening the structure of ethnic and kin identity. In these genealogies, mythologization

occurs at the depth of the third or fourth generations and usually manifests itself in the spread of various notions about the special social status of the ancestor, his unusual death circumstances and supernatural posthumous existence.

Over the past two decades, family traditions have tended to glorify the victims of the revolution, Civil war, and repressions; consequently, the load and horizons of the Teleuts' genealogical and ethnohistorical memory have been expanding, and some of its gaps and lapses induced by complex social.

Key words: the Teleuts, southern Siberia, tribal identity, ethnic identity, personality, Shunyu, Genghis Khan, genealogies, shamans, ancestors.